

ИНОСТРАННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

*Р.О. ВОСКАНИЯН, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: rose.01@mail.ru*

Аннотация

Рассмотрен иностранный опыт стимулирования инвестиционной активности частного сектора экономики. На основании проведённого исследования выявлены ключевые препятствия стимулирования инвестиционной деятельности в сфере цифровых технологий и предложены рекомендации по совершенствованию Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Ключевые слова: государственная политика, деловая среда, инвестиционная активность, инвестиционный климат, цифровой актив, цифровая экономика.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_47

Формирование благоприятного инвестиционного климата является одной из ключевых макроэкономических задач правительства любого региона, государства. Около десяти лет назад Агентством стратегических инициатив разработан Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (далее — Стандарт). За прошедшее десятилетие макроэкономическая конъюнктура претерпела значительные изменения под влиянием внешних и внутренних факторов, в том числе изменений геополитического ландшафта и активного перехода к цифровой экономике. Поэтому принятые в 2010—2016 гг. стратегии весьма быстро перестают соответствовать тем приоритетам и решениям, кото-

рые имеют место в реальной экономической действительности [5]. В связи с этим представляется необходимым актуализировать Стандарт для повышения инвестиционной привлекательности российских регионов как для национальных, так и для иностранных инвесторов.

Исходя из этого, цель настоящей статьи заключается в предложении рекомендаций по актуализации Стандарта на основе исследования иностранных механизмов стимулирования инвестиционной деятельности. Большинство механизмов повторяют друг друга в разных странах и нашли отражение в российской практике: налоговые преференции для малого и среднего предпринимательства, налоговые кредиты, поддержка при выходе на фондовую биржу и т. д. Ввиду этого ключевая задача настоящего исследования — выявление новых механизмов для российской экономики.

Изучение опыта Японии по стимулированию инвестиционной активности в различных префектурах позволило прийти к выводу, что наиболее популярным инструментом выступают широко распространённые во всём мире налоговые преференции. Однако один инструмент представляет практический интерес ввиду возможности применения в российских реалиях.

Согласно открытой информации Японской внешнеторговой организации, ряд префектур предоставляют налоговые льготы для создания, расширения или перемещения штаб-квартир национальных компаний [10].

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Руководству компании следует подготовить бизнес-план создания, расширения или перемещения штаб-квартиры в префектуре, после чего руководство префектуры принимает решение о возможности предоставления налоговых льгот.

В Российской Федерации бизнес централизован и большинство компаний старается разместить штаб-квартиры в столице. Выявлено, что банковский капитал в Российской Федерации также сконцентрирован в Москве, поскольку большинство штаб-квартир банков размещено в столице, и это приводит к проблемам информационной асимметрии, морального риска и к организационным сложностям в реализации финансирования, которые могут стать запредельными, особенно в случае финансирования малого и среднего предпринимательства [1].

Рассмотренный выше японский опыт вполне может быть реализован в Российской Федерации и восприниматься регионами как один из инструментов формирования благоприятного инвестиционного климата. Выгоды субъекта Федерации очевидны: формирование дополнительных рабочих мест, рост налоговых отчислений, улучшение деловой активности в регионе.

Формирование дополнительных рабочих мест повышает значимость вопроса нехватки квалифицированной рабочей силы. Изменения на рынке труда под влиянием новых цифровых промышленных технологий особенно заметны в странах с развитой экономикой [4]. Решение данного вопроса напрямую связано с задачей формирования благоприятного инвестиционного климата для стимулирования инвестиционной деятельности. Одной из наиболее развитых и высоко конкурентоспособной экономикой с позиции цифровизации является сингапурская. Правительство города-государства Сингапур решает актуальный вопрос дефицита кадров следующим образом.

Компании, зарегистрированные в Сингапуре и осуществляющие деятельность, связанную с цифровыми технологиями определённого характера, привлекающие определённые объёмы финансирования в течение послед-

них 36 месяцев, обладают возможностью получить разрешение на работу для десяти новых иностранных сотрудников сроком на два года и также покрытие первого продления разрешений на работу для этих сотрудников [11]. Подобная поддержка со стороны правительства снижает бюрократические барьеры, связанные с трудоустройством иностранных граждан. Одновременно с этим сокращаются административные расходы компании, что позволяет компании увеличивать денежный поток по инвестиционной деятельности. Таким образом, правительство Сингапура предоставляет руководству цифровых компаний возможность привлекать иностранных специалистов высокой квалификации на более комфортных условиях.

В Российской Федерации дефицит кадров определённых специальностей не менее актуален. Одним из вызовов обеспечения экономической безопасности государства признаётся усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации [6]. В заданных условиях сингапурский опыт следует рассматривать как возможность привлечения иностранного интеллектуального капитала в отрасли российской экономики, которые сегодня испытывают нехватку кадров высокой квалификации. Важно подчеркнуть, что подобная программа в российских реалиях должна быть акцентирована на специальности, подготовка по которым в настоящее время не осуществляется в Российской Федерации. Таким образом, во-первых, российские специалисты высокой квалификации не столкнутся с искусственно созданной конкуренцией и не будут вынуждены искать работу за рубежом; во-вторых, иностранный интеллектуальный капитал выступит катализатором развития специальности или сферы исследований в России, позволяющих в будущем осуществлять подготовку собственных кадров для цифровой экономики.

Принимая во внимание решение руководства Российской Федерации о развитии российской экономики по цифровому вектору, следует рассмотреть опыт развития рынка высоких технологий в Южной Корее. Правитель-

ством Южной Кореи на протяжении нескольких десятилетий реализовывалась политика построения высокотехнологичной экономики, базирующейся на собственных исследованиях и разработках. Большинство южнокорейских инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в сферу высоких технологий сейчас распространены по всему миру, в том числе и в Российской Федерации. Иллюстрацией выступают налоговые преференции для занимающихся исследованиями и разработками компаний, создание специальных государственных фондов поддержки высокотехнологичных предприятий, развитие сегмента фондового рынка исключительно для высокотехнологичных компаний.

В 1980-е гг. руководство Южной Кореи внедрило практику предоставления юридических, экономических и технологических консультаций для малого и среднего предпринимательства, осуществляющего разработку и производство высокотехнологичной продукции [9].

В настоящее время в Российской Федерации существует институт предоставления бесплатной юридической помощи, однако выявлено недостаточное развитие прямых и обратных связей между Министерством юстиции Российской Федерации и уполномоченными органами субъектов по данному направлению [8]. Ввиду этого предлагается дополнить Стандарт в части «Принятие нормативного правового акта субъекта Российской Федерации о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности» пунктом о возможности получения квалифицированной бесплатной юридической помощи представителями малого и среднего бизнеса, осуществляющими деятельность по разработке, производству и коммерциализации цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Немецкий опыт стимулирования инвестиционной активности компаний также направлен на цифровизацию. Представляет интерес механизм стимулирования инвестиционной деятельности компаний в области приобретения или обновления основных средств. Пра-

вительство Германии предоставило частному бизнесу более комфортные условия начисления ускоренной амортизации на движимые активы на 2020 и 2021 гг. с целью нивелирования последствий коронавирусной инфекции. Указанное решение позволяет компаниям вычитать большую часть инвестиционных расходов из налогооблагаемой прибыли. Немецкое правительство подчёркивает возможность использования данных условий для цифровых активов, что особенно актуально для компаний сферы высоких технологий.

Рассмотренный механизм стимулирования инновационной активности компаний в условиях цифровизации экономики и преодоления последствий коронавирусной инфекции следует признать перспективным. Однако внедрить данный механизм в Стандарт представляется затруднительным в связи с текущим состоянием российской нормативной базы. В настоящее время российское научное сообщество не пришло к единому мнению по вопросу сущности цифровых активов. Несмотря на разнообразие видовых цифровых активов, основное внимание уделяется именно цифровым финансовым активам.

Анализ различных подходов к отнесению цифровых финансовых активов к определённым активам позволило прийти к выводу, что требуется принятие ряда нормативных актов, регулирующих их возникновение и обращение [7]. В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако нормативный акт подвергается обоснованной критике [2] и, кроме того, как уже отмечалось, ограничивается лишь цифровыми финансовыми активами. В то время как в зарубежной практике под цифровыми активами признаются любые файлы, созданные электронным способом и существующие как данные, хранимые на накопителях данных или в компьютерной системе.

Следует обратить внимание и на принимаемые в Китае меры предосторожности при осуществлении государственной политики

привлечения иностранных инвестиций. При разработке инвестиционной политики, власти Китая классифицируют сектора экономики по критерию доступности для иностранных инвесторов на закрытые, с ограниченным доступом и открытые. Ежегодно список таких секторов экономики публикуется в открытом доступе. Подобные списки позволяют руководству Китая формировать условия ведения бизнеса таким образом, чтобы иностранные транснациональные корпорации не притесняли национальных игроков.

Также китайская практика стимулирования инвестиционной деятельности предусматривает ограничения и (или) запрет на привлечение иностранных инвестиций из государств, с которыми у Китая не установлены или разорваны дипломатические отношения. Таким образом, руководство государства снижает правовые риски для компаний, привлекающих инвестиции из-за рубежа.

На наш взгляд, китайский опыт защиты национальной экономики от иностранной экспансии представляется значимым. Особенно для государств с волатильной национальной денежной единицей. Зачастую в период кризиса в подобных государствах существенно обесцениваются активы и иностранные инвесторы приобретают их за бесценок. По окончании кризиса генерируемый активом денежный поток транспортируется за рубеж или же инвестор принимает решение о выходе из бизнеса со значительной премией [3]. Ввиду этого представляется возможным актуализировать Стандарт в том числе по данному направлению и рекомендовать каждому субъекту Российской Федерации определить те сектора экономики, в которых предпочтительно привлечь большие или меньшие объёмы иностранных инвестиций, а какие сектора и вовсе закрыть для иностранного участия в целях недопущения будущей продажи активов за рубеж или же уничтожения конкуренции среди национальных игроков в связи с их поглощением транснациональной корпорацией.

Отчасти вопрос ограничения иностранных инвестиций в определённые сектора российской экономики является вопросом долгосроч-

ной экономической безопасности. Развивая собственное производство в стратегически важных отраслях возможно одновременно формировать конкурентную внутреннюю среду для российских предпринимателей и вместе с тем снижать зависимость от импорта.

Подводя итог сказанному, отметим, что внедрение предложенных в статье рекомендаций по актуализации Стандарта позволит снизить административные барьеры при реализации деятельности в области цифровых технологий, отчасти решить вопросы доступности квалифицированной юридической помощи и кадрового дефицита, а также обозначить позицию субъектов Федерации в отношении иностранного присутствия в стратегически важных для регионов отраслях экономики.

Библиографический список

1. Агеева С.Д., Мишура А.В. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 92—108.
2. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Ex iure. 2021. № 1. С. 46—55.
3. Ващенко Т.В., Сокольникова И.В. Основные этапы формирования портфеля инвестиционных проектов компании // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2018. № 6 (46). С. 18.
4. Козлова Е.И. Влияние цифровизации на рынок труда // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 70—77.
5. Липина С.А., Беляевская-Плотник Л.А., Соколова Н.Ю. Стратегическое планирование в России: возможность и необходимость применения зарубежного опыта // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 44—52.
6. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
7. Супрунова Е.А. Цифровые финансовые активы как объект бухгалтерского учета: дискуссионные вопросы // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23, № 3 (465). С. 297—313.

8. Чумакова О.В. Реализация форм и методов управленческих действий органов исполнительной власти при организации работы систем оказания бесплатной юридической помощи // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 24—29.

9. Chung S. Innovation, Competitiveness, and Growth: Korean Experiences // Lessons from East Asia and the global financial crisis: Annual World

Bank Conference on Development Economics — Global, 2010. Washington: World Bank, 2011. P. 333—357.

10. Incentive Programs. URL: https://www.jetro.go.jp/en/invest/support_programs/incentive/.

11. Renew an Employment Pass. URL: <https://www.mom.gov.sg/passes-and-permits/employment-pass/renew-a-pass>.